

ИСТОРИЯ НАРОДОВ РОССИИ

РОССИЙСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В СИБИРИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

М.А. Жигунова

Сектор этнографии
Омский филиал Института археологии и этнографии
Сибирское отделение Российской академии наук
пр. Маркса, 15/1, Омск, Россия, 644010

В статье рассматриваются история и этнокультурная специфика российских переселенцев в Западной Сибири. Характеризуются изменения, произошедшие в их хозяйстве, жилище, пище, одежде на протяжении в период с конца XIX до начала XXI в., выявляются современные этнокультурные предпочтения. Также анализируются процесс адаптации и взаимовлияния различных культурных традиций, основные факторы, обусловившие их чрезвычайное многообразие.

Ключевые слова: русская культура, Сибирь, переселенцы, адаптация, пища, межэтнические контакты, традиции, современность.

В настоящее время Сибирь является не только энергетическим, природно-ресурсным, важным геополитическим регионом России, но и своеобразной ее моделью, в которой представлены все основные социокультурные составляющие российского общества. Это территория многовекового взаимодействия славянских, тюркско-монгольских, угро-финских, палеоазиатских народов, пространство диалога христианства, мусульманства, буддизма, шаманизма, взаимодействия земледельческого и кочевнического хозяйственного укладов, доиндустриального, индустриального и постиндустриального обществ (1). Поэтому интерес к ее изучению не иссякает на протяжении многих столетий. Актуальность исследований сибирской тематики особенно возросла в последние годы, о чем свидетельствуют проведение целого ряда научных конференций и появление новых исследовательских и публицистических работ.

Классиками «сибирства» считаются известные областники Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, впервые поставившие во второй половине XIX в. вопрос

о статусе Сибири и специфике ее этнокультурного развития (2). В конце XIX – первой трети XX в. рассматривались взаимоотношения между сибирскими аборигенами, старожилами и переселенцами, степени их влияния друг на друга (3).

В советский период времени основное внимание историков было сосредоточено на проблемах заселения и освоения Сибири, социалистических преобразованиях быта. Отдельные этнокультурные аспекты переселения в Западную Сибирь освещались в работах М.М. Громыко, В.А. Липинской, Н.А. Миненко, Е.Ф. Фурсовой, О.Н. Шелегиной и др. (4). Как правило, хронологические рамки их исследований ограничивались ранними периодами истории и не превышали начала XX в. В данной статье впервые будет рассмотрена повседневность сибирской колонизации, включая современный период времени.

До появления славян в Западной Сибири ее население представляло собой пестрый конгломерат тюркоязычных и угорских племен (5). Начало массовой колонизации сибирских территорий было положено казачьей дружиной атамана Ермака (1580-е гг.), хотя до сих пор продолжают споры относительно времени, характера и основных этапов его экспедиций (6). Согласно царскому наказу «...Итти город ставить вверх Иртыша на Тару реку, где бы государю было и впредь прибыльнее, чтобы пашню завести и Кучума царя истеснить и соль завести» (7) отрядом служилых людей во главе с князем А.В. Елецким в 1594 г. строится Тарская крепость, которая стала первым русским опорным пунктом в Прииртышье и сыграла значительную роль не только в разгроме Сибирского ханства, но и в развитии торговых связей с Бухарой, Джунгарией, Индией, Китаем.

Появление постоянных военных гарнизонов поставило задачу снабжения их продовольствием и, прежде всего – хлебом. Поэтому правительство было вынуждено начать переселение крестьян в Сибирь. Подавляющее большинство переселенцев на начальном этапе освоения были выходцами из северных поморских уездов. Считается, что первой русской пашней на территории Сибири является Чекрушевское поле, которое расположено в Омской области, близ города Тара. «Государева десятинная пашня» была организована здесь в 1599 г.

В современном русском языке под переселенцами понимаются люди, переселившиеся или переселяемые с постоянного места жительства в новые, обычно необжитые места. В начале XX в. во многом благодаря аграрной реформе П.А. Столыпина Сибирь стала основным колонизационным районом Российской империи. Отмечая слабую заселенность сибирской территории, он считал, что «прилив на окраину переселенцев, как живых соков, должен образовать и у нас в Сибири плотную живую кору русского дерева», для чего... необходимо развивать «сельское хозяйство и добывающую промышленность, обеспечив широкий приток туда населения, и не только земледельческого, но и вообще рабочего» (8).

Одновременно Сибирь представлялась залогом российского могущества, землей, где можно доставать деньги, «не променивая их на совесть, без подлой выслуги, не грабя отечество» (9).

В исторической литературе принято разделять население Сибири на две большие группы: старожилы (аборигены, чалдоны, сибиряки, родчие, тутошные, казаки, кержаки, староверы, раскольники и др.) и переселенцы. Среди современных исследователей нет общепринятой временной границы, отделяющей сибирских старожилов от российских переселенцев. Если в ранних работах старожилами считали «первых поселенщиков» конца XVI–XVIII вв., то позднее верхняя хронологическая рамка начала смещаться до второй половины XIX в. – времени массовых переселений в Сибирь. По мере проживания в Сибири бывшие переселенцы постепенно начинали осознавать себя старожилами. Так, потомки мигрантов конца XIX – начала XX в. в большинстве своем считают себя сибиряками: «Родители и деды были российские, а мы то уж – сибиряки, тутошные, здесь родились». Как правило, российские переселенцы помнили места своего выхода в Сибирь и соответственно называли себя витебскими, воронежскими, вятскими, рязанскими и т.д.

Различными были и сами названия переселенческих групп: кацапы, лапотоны/лапотники, москали, новоселы, поселенчики, самоходы, хохлы, целинники и др. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. отразила довольно высокий удельный вес переселенцев в Сибири (в сельской местности – от 22 до 37%, в городской – от 31 до 65%) (10). Их состав по местам выхода был чрезвычайно многообразным. Так, только в одной Загваздинской волости Тобольской губернии проживали мигранты из 22 различных губерний, а также – двух областей – войска Донского и Кубанской (11).

В период столыпинской аграрной реформы 1906–1911 гг. основное участие в миграционных процессах принимали уже не служилые люди, промышленники и ссыльные каторжане, а крестьяне и ремесленники, искавшие лучшей доли за Уралом. Существовало, правда, опасение, что переселяющиеся в дальний край люди могут отдалиться от своей родины, вследствие чего в специальной записке, подготовленной еще в конце XIX в. Канцелярией Комитета министров, указывалось на необходимость объединения духовной жизни сибирской окраины и центральных губерний «путем укрепления в этом крае православия, русской народности и гражданственности» (12).

Крестьяне переселялись в Сибирь одиночками, семьями, родственными кланами, деревнями. По возможности выбирали схожие с местами исхода природные условия. Внучка переселенцев из Витебской губернии вспоминала: «Бабушке моей Кате 17 лет было, когда она замуж вышла. А муж ее с братьями собрались в Сибирь ехать. Никто их не ссылал, сами решили переселяться, самоходом. Родители ее отговаривали, мать плакала: “Как же вы там жить будете? Там, говорят, медведи и волки по улицам ходят. А люди-то там хоть живут?” – “Живут. Вот и мы жить будем!”... Жили сначала в землянках. Комары, мошки с непривычки сильно кусались. Баба Катя, дев-

чонка тогда совсем, устала от всего этого, собралась, ушла в лес, села под елку: “Пусть меня лучше волки съедят, тут больше жить не могу!”. Дед бегал по лесу ее искал, звал: “Катенька, отзовись!”. Когда нашел, домой на руках принес. И стали они здесь дальше жить» (13). Так в одной семейной истории прослеживается трагедия разрыва со своей прежней родиной, тяготы переселенческой жизни и боязнь неизвестного.

Благодаря строительству Транссибирской магистрали начала активно осваиваться южная лесостепная зона Сибири. В начале XX в. состав переселенцев по местам выхода распределялся следующим образом: Черноземный центр – 24,0%, Малороссия – 24,2%, Новороссия – 17,4%, Западные губернии – 15,8% и т.д. (14). Для региона был характерен большой приток переселенцев из южных губерний России и Украины, а также сибирских мигрантов из зоны северной (освоенной к началу XVIII в.) лесостепи. До 1907 г. были приписаны к селениям старожилов 2/3 переселенцев, и только 1/3 основала самостоятельные поселения (15). В случае проживания в одном населенном пункте образовывались соответственно «сибирский/чалдонский») и «россейский/вятский, тамбовский и др.» края. Стремясь сохранить память о своей исторической родине, переселенцы называли соответственно не только улицы или края, но и новые деревни и села. Так появились в Западной Сибири Азово, Астрахановка, Белосток, Вятка, Московка, Новая Рига, Саратовка, Украинка, Черниговка и др.

На первых порах до обзаведения собственным хозяйством (обычно для этого требовалось 5–10 лет) новоселы нанимались в батраки к старожилам. Постепенно в результате адаптации складывался и начинал функционировать местный комплекс хозяйственно-бытовых навыков, соответствующий той или иной природной зоне (16). Прежде всего, это нашло отражение в культуре жизнеобеспечения. Поселения и усадьбы обычно располагались на берегах рек и озер, а также – вдоль крупных транспортных магистралей. К концу XX в. лишь частично сохранялось деление в них на «концы» или «края», где селились жители различного происхождения (старожилы – переселенцы, русские – мордва, могилевские – тамбовские и др.). В настоящее время чаще всего встречаются двухрядные и замкнутые усадьбы, реже – однорядные.

Жилища переселенцев были различными: сначала – землянки, дерновые избы, бараки, затем – избы, пятистенки, связи, крестовые дома, но в технике их строительства и планировки сохранялись и получили дальнейшее развитие традиции мест выхода. Особенностью жилищного строительства в Западной Сибири являлось широкое использование хвойных пород деревьев. Их активное применение объясняется не только наличием обширных массивов тайги, но и высокой устойчивостью этих пород против гниения. Менее состоятельные жители использовали для строительства березу и осину. В южных районах часто встречаются каркасные, насыпные, саманные и глинобитные постройки, а также – «перекатанные дома». Специфичной осо-

бенностью сибирского жилища являлось его украшение урало-сибирской домовою росписью. Одним из характерных признаков северно-русской культуры являлась также баня. В начале XX в. баню топили при самых важных и значимых событиях: для роженицы и новорожденного, накануне и после свадьбы, перед великими праздниками и отправлением в путь, после возвращения домой.

Отличительной чертой освоения новых земель переселенцами в Сибири являлось быстрое усовершенствование приемов обработки земли, широкое использование сельскохозяйственных машин. Особенно успешно развивалось сибирское маслоделие. Так, к 1910 г. сибирское масло на столичных российских рынках занимало 50% от всего масла, производимого в стране, к 1917 г. оно давало России больше валютного золота, чем все российские прииски (17). На полях в Среднем Прииртыше сеяли рожь (жито), просо, ячмень, овес, гречиху, пшеницу, лен, коноплю, картофель. В огородах выращивали брюкву, репу, редьку, капусту, морковь, свеклу (бураки), огурцы, тыкву, арбузы и т.д. Анализируя рацион сибирских крестьян, известный этнолог М.М. Громыко отмечала сложившееся в нем равновесие между мучными, крупяными и овощными блюдами с одной стороны, и мясомолочными – с другой.

Ранее значительную роль играла сословная и религиозная принадлежность. Например, староверы долгое время отказывались употреблять в пищу картофель, покупной чай, водку, не допускалось совместное пользование посудой с «мирянами» и т.д. Сезонность потребления мясомолочных (скороменных) продуктов регламентировала православная церковь.

У сибиряков наиболее распространенным видом мяса была говядина, а у переселенцев – свинина. В настоящее время наиболее предпочитаема свинина, встречается потребление конины и баранины (особенно в районах смешанного расселения), на праздник – жаренные молочные поросята, а также – гуси, утки и др. Определенное место занимают продукты, полученные в результате охотничьего промысла – мясо медведя, зайца, боровой дичи и др. Излюбленным блюдом сибиряков остаются пельмени, которые традиционно готовятся из смеси свиного, говяжьего и бараньего фарша. Лингвисты считают, что в русском языке это слово появилось в XIX в. Обычно его происхождение связывают с коми-пермяцким «пельнянь» («хлебное ухо»). В последние годы всю большую популярность приобретают среднеазиатские манты, украинские вареники, белорусские камы (блюдо типа пельменей с начинкой из картошки и кусочков сала). Наличие обширной сети рек и озер в Западной Сибири способствовало широкому распространению рыбных блюд.

Особенностью переселенческой кухни являлось широкое употребление мучных и крупяных блюд. Гороховая, гречневая, овсяная, просяная, перловая, тыквенная и ячменные каши до середины XX в. готовились поочередно практически каждый день. В настоящее время уходят из активного бытова-

ния супы – крупени, которые используются в основном в качестве диетических блюд и в питании беднейших слоев населения.

На рубеже XIX–XX вв. «вторым хлебом» в Западной Сибири стал картофель, который варили, запекали, тушили, использовали для приготовления супов, клецек, запеканок, оладьев (драников), начинок для пирогов и вареников. Из вареного толченого картофеля, заправленного шкварками, катали колобки и замораживали. Такие колобки брали с собою в дорогу, на охоту или заготовку дров. Из брюквы, моркови, свеклы (бураков) до середины XX в. изготавливали «паренки». Для этого овощи варили, очищали от кожуры, нарезают тонкими пластинами, сушили на поду русской печи и «наместо конфет сосали». Также лакомством считались «сырчики» (лепешки из творога, замороженные на листе) и «снежки» (замороженные шарики из творога, смешанного со сметаной и сахаром). Известным лакомством сибиряков являются кедровые орешки, а теперь – и семечки подсолнечника. Но главным кушаньем, употребляемым всеми и ежедневно, был хлеб домашней выпечки: в начале XX в. – чаще из ржаной муки, в настоящее время – из пшеничной, а также различная выпечка – пироги, с разнообразной начинкой (овощные, мясные, ягодные, рыбные и др.), калачи, каральки, колобушки, печенюшки, пряники, оладьи и т.д.

Ушли из активного бытования традиционные русские кислые кисели. Еще в 1950–1960-е гг. овсяную или гороховую муку заливали кипятком, заквашивали, процеживали через сито и варили, пока не загустеет. Готовый кисель разливали по чашкам, сдабривали маслом или молоком, разрезали на кусочки и «ели, как холодец». В северных районах часто варят клюквенный кисель, а в южных – облепиховый. Повсеместно употребляется компот из сухих или свежих ягод и фруктов – «узвар», иногда в него добавляют крахмал. Любимыми напитками в Сибири являются хлебный квас и чай. Общеупотребительный в начале XX в. кирпичный чай уступил свои позиции листовому. Ранее на покосах и пашне использовали специальную посуду для варки чая – чугунок с крышечкой, чайник без носика из жести («бакирка», «бакыр», «бакарка»). Эта посуда, как и ее название, были заимствованы русскими от соседних тюркских народов. Зачастую к чаю подают молоко или сливки – «для забелки». Для заварки чая используются листья смородины, земляники, малины, плоды шиповника, цветы липы, а также – мята, кипрей, чабрец и другие лекарственные травы. Частично сохраняется приготовление медовухи (хмельного медового напитка) и домашнего пива.

В современном рационе населения Западной Сибири наиболее заметно влияние украинской (борщ, вареники, галушки, вергуны, узвар), белорусской (суп-крупеня, драники, клецки, бигус, буженина), среднеазиатской и татарской кухни (манты, плов, азу, чак-чак). В северных районах, отдаленных от городов и транспортных магистралей, лучше сохраняется бытование традиционных блюд. Здесь практически нет дачных участков, все необходимое выращивается на огородах или собирается в лесу и на болоте (кедро-

вые орехи, смородина, малина, костяника, черника, клюква, морошка, брусника и т.д.). В южных районах сильнее ощущается влияние урбанизации и все большую популярность приобретает дачное овощеводство и садоводство.

Одним из способов успешной адаптации переселенцев являлись браки со старожилами. Совместные праздники и гуляния способствовали знакомству и дальнейшему сближению переселенческой и старожильской культур. В Сибири, по сравнению с Европейской Россией, всегда довольно толерантно относились к межэтническим, межрелигиозным и межсословным бракам. На ранних этапах колонизации нехватка женщин способствовала довольно активным брачным контактам с представительницами местных народов. В дальнейшем в брачные отношения вступали различные группы старожилов и переселенцев. Так, согласно сведениям из архивов ЗАГС, в отдельных регионах Западной Сибири в 1950–1970-е гг. межэтнические браки составляли 38–73% от всех зарегистрированных, в настоящее время на их долю приходится около 20% (18). Данные наших исследований 1986–2012 гг. свидетельствуют о том, что в семьях 70% опрошенных русских имеются близкие родственники других национальностей (чаще всего – украинской, немецкой, белорусской, татарской, казахской, польской, еврейской, цыганской, чувашской, мордовской, армянской).

Российские переселенцы вполне удачно вписались в сибирский социум. Как только терялись родственные связи, прекращались или сокращались общения с родственниками из европейской части России, так все активнее проходил процесс их «осибириячивания». Новоселы заимствовали местные способы хозяйствования и меняли кулинарные предпочтения (включали в рацион новые блюда, способы обработки и хранения продуктов). В одежде долгое время бытовали традиционные наряды, привезенные с мест выхода. Они отличались особым разнообразием и красочностью. Само название переселенцев – «лапотники», свидетельствовало об их происхождении. Поэтому новоселы старались быстрее заменить лапти на местные кожаные виды обуви и приобрести сибирские варианты одежды, особенно – зимней (полушубки и шубы из овчины). В начале XX в. отличия в одежде старожилов и новоселов нивелировались в связи с широким распространением фабричных тканей и готовых изделий. Российские переселенцы способствовали распространению этнически нейтрального городского костюма. Его адаптация в сельской среде шла главным образом в форме компромисса путем создания поллиативных форм, представляющих смешение традиций и новаций (19).

Дольше всего сохранялись речевые особенности, которые фиксируются лингвистами по сей день. Ученые отмечают значительный пласт заимствований в русском языке (бабай, доха, лафа, магарыч, пельмени, пурга, сабантуй, шаньга и др.). В Западной Сибири в русскую речь проникает гортанное А – от немецкого и кавказского акцента, смягченное Ш–Ж, фригативное Г – от украинского языка и казачьего говора, широкие гласные – из белорусского языка (20).

Несомненно, что российские переселенцы сыграли существенную роль в освоении Сибири и оказали существенное влияние на социокультурные процессы, протекающие в этом регионе. Так, например, на мигрантов (не родившихся на территории проживания) приходится около трети современного населения юга Тюменской области, 75% – жителей Ямала, 80% – Ханты-Мансийского автономного округа (21).

В настоящее время нечасто встречаются населенные пункты, где жители полностью однородны по своему составу. Массовые соседские, дружественные и родственные отношения людей самых разных национальностей и социальных групп обусловлены совместным проживанием, тесными хозяйственными, торговыми и культурными связями, межнациональными браками. Наиболее активно эти процессы протекают в городской местности. По мере проживания в Сибири бывшие переселенцы постепенно начинают осознавать себя сибиряками. В культуре их потомков причудливо переплетаются традиционные элементы из различных мест выхода (трансформировавшиеся в результате адаптации), заимствованные от местных сибирских и других проживающих по соседству народов. Определяющее значение в воспроизводстве традиций стали играть не религиозная и сословная принадлежность, а финансовые возможности и личные вкусовые предпочтения.

Несмотря на то, что продолжаются научные споры о взаимовлиянии и соотношении в Сибири переселенческой и старожильской культур, бесспорно, что они обогащали друг друга, добавляя элементы, раскрасившие жизнь новыми яркими цветами. Чрезвычайное многообразие современных культурных традиций жителей сибирского региона обусловлено следующими основными факторами:

1) историей заселения (сюда переселялись выходцы практически из всех губерний Европейской России и Урала, ссыльные и каторжане, репрессированные, мигранты из различных областей и бывших республик Советского Союза, различные по своей конфессиональной, этнической и социальной принадлежности);

2) проживанием в разнообразных природно-географических условиях (от тундры и тайги на севере до степей и гор на юге);

3) многообразием форм хозяйственной деятельности (земледелие и животноводство, охота и рыболовство, пчеловодство и собирательство, различные промыслы и ремесла);

4) пестрым этническим и религиозным составом окружающего аборигенного населения;

5) активными межэтническими контактами.

Несмотря на существующее многообразие и синкретизм различных культурных традиций, у переселенцев Западной Сибири постепенно сформировались общесибирские черты менталитета и традиционно-бытовой культуры.

Хотя Российская империя, а затем и Советский Союз рухнули, однако, как отмечает известный британский историк Доминик Ливен, «России уда-

лось вобрать в себя и поглотить в своем «материнском лоне» жемчужину своей имперской короны – Сибирь. И благодаря этому остаться великой державой» (22). В основном это произошло благодаря русским крестьянам-переселенцам, которые «не только скрепили огромное имперское пространство, но и обеспечили России длительную перспективу национального строительства» (23). П.А. Столыпин рассматривал Сибирь в качестве колыбели, где можно будет вырастить новую сильную Россию и таким образом поддержать хиреющий русский корень, и, останься он у власти, «внимание правительства было бы приковано к этой первостепенной задаче» (24).

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Россия как цивилизация: сибирский ракурс. – Новосибирск, 2008. – С. 6.
- (2) Потанин Г.Н. Материалы для истории Сибири. – М., 1867; Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – СПб., 1892.
- (3) Кауфман А.А. К вопросу о влиянии переселенческого элемента на развитие сельского хозяйства и общинной жизни в Западной Сибири // Труды вольного экономического общества. – 1891. – № 4. – С. 13–16; Шнейдер А.Р., Доброва-Ядринцева Л.Н. Население Сибирского края (русские и туземцы). – Новосибирск, 1928.
- (4) Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. – Новосибирск, 1965; Литинская В.А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае. XVIII – начало XX века. – М., 1996. Миненко Н.А. История культуры русского крестьянства Сибири в период феодализма. – Новосибирск, 1986; Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.). – Новосибирск, 1997; Шелегина О.Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XIII – первая половина XIX в.). – Новосибирск, 1992; Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. – Барнаул, 2008.
- (5) Бояришинова З.Я. Западная Сибирь накануне присоединения к России. – Томск, 1967. – С. 21.
- (6) Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – Новосибирск, 1986. – С. 3.
- (7) Цит. по: Колесников А.Д. Из истории заселения Среднего Прииртышья // Известия Омского отдела ГО СССР. – Вып. 5. – Омск, 1963. – С. 138.
- (8) Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. – СПб., 1911. – С. 18, 115.
- (9) Сибирь в составе Российской империи. – М., 2007. – С. 24.
- (10) Сигутов П.Т. Некоторые вопросы географии сельского населения Омской области // Известия Омского отделения ГО СССР. – Вып. 7. – Омск, 1967. – С. 113.
- (11) Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области. – Ф. 417. – Оп. 1. – Д. 408. – Л. 52–54.
- (12) Сибирь в составе Российской империи... – С. 28.
- (13) Личный архив автора.
- (14) Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. – Л., 1962. – С. 152.
- (15) Азиатская Россия. – Т. 1. – СПб, 1914. – С. 414.
- (16) Литинская В.А. Старожилы и переселенцы... – С. 7.

- (17) Бударин М.Е. Подвиг русского народа в преобразении Сибири в период массового переселения (1894–1914 гг.) // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 1998. – С. 55.
- (18) Жигунова М.А. Этнокультурные процессы и контакты у русских Среднего Прииртышья во второй половине XX в. – Омск, 2004. – С. 73.
- (19) Шелегина О.Н. Этапы адаптации русского населения в Сибири // Русский вопрос: история и современность. – Омск, 2006. – С. 253–255.
- (20) Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. – Новосибирск, 1997; Чекмарева Л.П. К проблеме искажения русской лексической культуры западносибирского региона под влиянием миграционных процессов // Россия и Восток: История и культура. – Омск, 1997. – С. 247–249.
- (21) Тюменская область: народы, языки, культуры. – Тюмень, 2007. – С. 17.
- (22) Ливен Д. Россия как империя: сравнительная перспектива // Европейский опыт и преподавание истории в постсоветской России. – М., 1999. – С. 273.
- (23) Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Сибири XVIII – начала XX в.: имперско-нациостроительство на восточной окраине Российской империи // История. Антропология. Культурология. – Омск, 2003. – С. 53.
- (24) Крыжановский С.Е. Заметки русского консерватора // Вопросы истории. – 1997. – № 4. – С. 113.

NOTES

- (1) *Rossija kak civilizacija: sibirskij rakurs* [Russia as a civilization: Siberian perspective]. Novosibirsk, 2008, p. 6.
- (2) Potanin G.N. *Materialy dlya istorii Sibiri* [Materials for the history of Siberia]. Moscow, 1867; Yadrintsev N.M. *Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii* [Siberia as colony geographical, ethnographical and historical respect]. St.-Petersburg, 1892.
- (3) Kaufman A.A. К вопросу о влиянии переселенческого элемента на развитие сельского хозяйства и общественной жизни в Западной Сибири, *Trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva* [Works of the free economic society], 1891, no. 4, pp. 13–16; Shnejder A.R., Dobrova-Jadrinceva L.N. *Naselenie Sibirskogo kraja (russkie i tuzemcy)* [The population of the Siberian region (expats and natives)]. Novosibirsk, 1928.
- (4) Gromyko M.M. *Zapadnaya Sibir' v XVIII v. Russkoe naselenie i zemledel'cheskoe osvoenie* [Western Siberia in XVIII century Russian population and agricultural development]. Novosibirsk, 1965; Lipinskaja V.A. *Starozhily i pereselency. Russkie na Altae. XVIII – nachalo XX veka* [Old-timers and immigrants. Russian Altai. XVIII – XX centuries]. – М., 1996; Minenko N.A. *Istoriya kul'tury russkogo krest'yanstva Sibiri v period feodalizma* [History of culture of the Russian peasantry Siberia during feudalism]. – Novosibirsk, 1986; Fursova E.F. *Traditsionnaya odezhda russkikh krest'yan-starozhilov Verkhнего Priob'ya (konets XIX – nachalo XX vv.)* [Traditional clothes of Russian peasant Top Ob's oldest (late 19th – early 20th centuries)]. Novosibirsk, 1997; Shelegina O.N. *Ocherki material'noy kul'tury russkikh krest'yan Zapadnoy Sibiri (XIII – pervaya polovina XIX v.)* [Features of material culture of Russian peasants of Western Siberia (HHŠ – first half of 19th century)]. Novosibirsk, 1992; Shcheglova T.K. *Derevnya i krest'yanstvo Altayskogo kraja v XX veke. Ustnaya istoriya* [The village and the peasantry of the Altai region in the 20th century. Oral history]. Barnaul, 2008.
- (5) Bojarshinova Z.Ja. *Zapadnaja Sibir' nakanune prisoeдинeniya k Rossii* [West Siberia before joining Russia]. Tomsk, 1967, p. 21.

- (6) Skrynnikov R.G. *Sibirskaja jekspedicija Ermaka* [Siberian expedition of Yermak]. Novosibirsk, 1986, p. 3.
- (7) Cit. po: Kolesnikov A.D. *Iz istorii zaselenija Srednego Priirtysh'ja. Izvestija Omskogo otdela GO SSSR* [From the history of the settlement Middle Irtysh region]. Omsk, 1963, no. 5, p. 138.
- (8) *Poezdka v Sibir' i Povolzh'e. Zapiska P.A. Stolypina i A.V. Krivosheina* [A trip to Siberia and the Volga region. Note by P.A. Stolypin and A. Krivoshein]. St.-Petersburg., 1911, p. 18, 115.
- (9) *Sibir' v sostave rossijskoj imperii* [Siberia in the Russian Empire]. Moscow, 2007, p. 24.
- (10) Sigutov P.T. Nekotorye voprosy geografii sel'skogo naselenija Omskoj oblasti, *Izvestija Omskogo otdelenija GO SSSR* [News of Omsk branch of TH USSR]. Omsk, 1967, no. 7, p. 113.
- (11) *Tobol'skij filial Gosudarstvennogo arkhiva Tyumenskoy oblasti* [Tobolsk branch of the State archive of Tyumen region]. F. 417. Op. 1. D. 408. L. 52–54.
- (12) *Sibir' v sostave rossijskoj imperii...* [Siberia in the Russian Empire...], p. 28.
- (13) *Lichnyj arhiv avtora* [The author's personal archive].
- (14) Skljarov L.F. *Pereselenie i zemleustrojstvo v Sibiri v gody stolypinskoj agrarnoj reform* [Relocation and land in Siberia during the Stolypin agrarian reform]. London, 1962, p. 152.
- (15) *Aziatskaja Rossija* [Asian Russia]. St.-Petersburg, 1914, vol. 1, p. 414.
- (16) Lipinskaja V.A. *Starozhily i pereselency...* [Old-timers and immigrants...], p. 7.
- (17) Budarin M.E. Podvig russkogo naroda v preobrazhenii Sibiri v period massovogo pereselenija (1894–1914 gg.), *Russkij vopros: istorija i sovremennost'* [Russian question: history and modernity]. Omsk, 1998, p. 55.
- (18) Zhigunova M.A. *Etnokul'turnye protsessy i kontakty u russkikh Srednego Priirtysh'ja vo vtoroy polovine XX v.* [Ethno-cultural processes and contacts with Russian Middle Irtysh region in the second half of the XX century]. Omsk, 2004, p. 73.
- (19) Shelegina O.N. *Jetapy adaptacii russkogo naselenija v Sibiri. Russkij vopros: istorija i sovremennost'* [Stages of adaptation of the Russian population in Siberia]. Omsk, 2006, pp. 253–255.
- (20) Anikin A.E. *Jetimologičeskij slovar' russkikh dialektov Sibiri* [Etymological dictionary of Russian dialects of Siberia]. Novosibirsk, 1997; Chekmareva L.P. K probleme iskazhenija russkoj dikcionnoj kul'tury zapadnosibirskogo regiona pod vlijaniem migracionnyh processo, *Rossija i Vostok: Istorija i kul'tura* [Russia and the East: history and culture]. Omsk, 1997, pp. 247–249.
- (21) *Tjumenskaja oblast': narody, jazyki, kul'tury* [The Tyumen region: peoples, languages, cultures]. Tjumen', 2007, p. 17.
- (22) Liven D. Rossija kak imperija: sravnitel'naja perspektiva, *Evropejskij opyt i prepodavanje istorii v postsovetskoj Rossii* [European experience and the teaching of history in post-Soviet Russia]. Moscow, 1999, p. 273.
- (23) Remnev A.V., Suvorova N.G. Kolonizacija Sibiri XVIII – nachala XX vekov: impersko-i naciostroitel'stvo na vostočnoj okraine Rossijskoj imperii, *Istorija. Antropologija. Kul'turologija* [History. anthropology. Culturology]. Omsk, 2003, p. 53.
- (24) Kryzhanovskij S.E. Zametki russkogo konservatora, *Voprosy istorii* [Questions of the history], 1997, no. 4, p. 113.

**RUSSIAN IMMIGRANTS IN SIBERIA:
ETHNIC AND CULTURAL ASPECT**

M.A. Zhigunova

Sector of Ethnography

Omsk branch of the Institute of Archeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Marx Avenue, 15/1, Omsk, Russia, 644010

The article is devoted to the history and ethnic and cultural specificity of Russian immigrants in Western Siberia. The author analyses the changes in their economy and way of life during the late 19th – early 21st centuries, modern ethnic and cultural preferences. The article considers the adaptation process and influence of various cultural traditions, the main factors that led to their extreme diversity.

Key words: Russian culture, Siberia, immigrants, adaptation, food, inter-ethnic contacts, tradition, modernity.